

4. Тайная война

Постоянная клановая борьба, которая идет в административных коридорах, должна быть как-то объяснена ее участниками — особенно если они живут в обществе, «лишенном классовых противоречий». Проигрывая карьерные стычки, чиновники и номенклатурные интеллектуалы ищут объяснение поражений не в собственных качествах, а в заговоре, направленном против них. Если раньше роль заговорщиков выполняли полумифические саботажники и троцкисты, то по мере социальной стабилизации страны все большее значение приобретали национальные мотивы. Враг должен был быть занесенным извне или связанным с внешним миром национальными узами. Отсюда вытекала теория космополитической нации — евреев, которая проникла в тело «социализма» и вредит славянскому ядру. Поскольку евреи организуются в сионистское подполье и с его помощью делают карьеру, то и сопротивление карьере евреев должно быть организованным. Так как сторонникам их взглядов мешали не только евреи, но и другие конкуренты, быстро возникло мнение о том, что евреи используют в своих интересах русских и представителей других народов, включая их в свои масонские ложи. К тому же евреями следовало считать всех, кто состоял с собственно евреями в каком-либо родстве.

Государственный антисемитизм смыкался со славянофильством интеллигенции и бытовым антисемитизмом населения, сохранившимся со времен соприкосновения диаспорной и местной культур и подпитывавшимся свержением. Важным источником антисемитизма была и холодная война — евреи (по рассмотренным выше причинам) воспринимались частью «почвеннической» интеллигенции как костяк «западничества» — «пятой колонны» внешнего противника.

Борьба с евреями (вызывавшая, как мы видели, и ответную реакцию сплочения) становилась смыслом жизни прежде всего радикально-националистически настроенных интеллигентов. В бесчисленных учреждениях СССР шла тайная война «своих» и «чужих».

Вопреки гипотезе Е.Соловьева и Е.Клепиковой об активной поддержке «Русской партии» Андроповым, ближе к истине на наш взгляд, В.Прибыловский, который считает: «Русский национализм, вышедший за узкие пределы национал-большевизма, преследовался властями с той же последовательностью, что и диссидентство западнического толка»⁷⁹. Уже в начале 80-х гг. власти стали с опаской относиться к «русофильским» кружкам, возникшим в гуманитарной среде (журналы «Наш современник» и «Молодая гвардия», окружение историков А.Кузьмина, С.Семанова и др.).

КУЗЬМИН Аполлон Григорьевич

1928 г. рождения. Закончил исторический факультет Рязанского педагогического института в 1956 г. В 1961 г. закончил аспирантуру МГУ. Доктор исторических наук, профессор. Специалист по истории средневековой Руси. Преподаватель Московского государственного педагогического института им. Ленина (Педагогического государственного университета).

Один из создателей общества «Отечество» в 1989 г. Автор книг «Падение Перуна», «В.Н.Татищев», статей в журналах «Молодая гвардия» и «Наш современник»⁸⁰.

После того, как «почвенники» проявили интерес к зарубежной литературе, которую власти сочли «белогвардейской», Андропов решил всерьез взяться за «русистов». Выступая 28 марта 1981г. на Политбюро, он говорил: «В последнее время в Москве и ряде других городов страны появилась новая тенденция в настроениях некоторой части научной и творческой интеллигенции, именующей себя “русистами”. Под лозунгами защиты русских национальных традиций они, по существу, занимаются активной антисоветской деятельностью. Развитие этой тенденции активно подстрекается и поощряется зарубежными идеологическими центрами, антисоветскими эмигрантскими организациями и буржуазными средствами информации... Опасность прежде всего состоит в том, что “русизмом”, то есть демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за “спасение русской нации”, прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя... В настоящее время и главный редактор журнала “Человек и закон” член КПСС Семанов С.Н. ...допускает злобные оскорбительные выпады в адрес руководителей государства. По оперативным данным, он пропагандирует необходимость борьбы с государ-

ственной властью и заявляет, что кончился “период мирного завоевания душ. Наступает революционный период... надо переходить к революционным методам борьбы... Если мы не будем сами сопротивляться, пропадем”⁸¹.

Семанов был снят с поста, к «русистам» были применены преследования по службе. Но власти решили воздержаться от суровых уголовных мер. Проводилась и профилактическая работа КГБ. Это подтвердило предположения о том, что сионизм в СССР наступает. В 1981 г. А.Кузьмин получил предупреждение о возможности покушения на него. Вслед за этим последовала серия инцидентов, опасных для его жизни⁸². Один из учеников А.Кузьмина рассказывал нам, что в это время его учитель опасался стоять рядом с обочиной дороги.

В то время, как легальные «русисты» радикализировались, некоторые почвенники-диссиденты шли им навстречу. В середине 70-х гг. группа христиан-диссидентов, близких кружку о. Дмитрия Дудко пришла к выводу о том, что советский строй для русского народа предпочтительнее демократии, и необходимо только дополнить его православием. Лидер этой национал-большевистской группы Г.Шиманов со своими товарищами Ф.Карелиным и В.Прилуцким выпускали в 1980—1982 гг. журнал «Многая лета», в котором обосновывали эти идеи. Журнал был закрыт под давлением КГБ⁸³.

Наряду с умеренными противниками сионизма, обсуждавшими еврейский вопрос в академическом стиле, в СССР открыто выходили книги на эту тему, написанные в тональности идеологической войны. Правда, авторы этих сочинений (В.Бегун, Е.Евсеев, Л.Корнеев, В.Емельянов и др.) направляли свой гнев не против евреев как таковых, а против сионизма, под которым часто понималась не национальная еврейская идеология, а тайный мировой заговор, направленный против всех народов, кроме евреев. Заговор этот мог быть реализован с помощью масонства, которое, по мнению представителей этой концепции, находилось под контролем сионистов.

ЕМЕЛЬЯНОВ Валерий Николаевич

1929 года рождения. В 1951 году окончил Московский институт востоковедения, арабское отделение. В течение 6—7 лет после этого работал переводчиком в Сирии и Ливане. Кандидат экономических наук. Диссертацию на тему аграрных отношений в Ливане защитил в 1967 году в Высшей партийной школе (ВППШ) при ЦК КПСС.

В конце 60—70-х годов преподавал политэкономию в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза, арабский и английский языки в Политехническом институте, а также политэкономию на арабском языке в ВППШ.

Политической деятельностью начал заниматься в начале 1970-х годов. В 1973 году написал (под псевдонимом «Иван Самолвин») и распространил в Самиздате «Открытое письмо Солженицыну», в котором обвинял его в русофобии, германофильстве и сионизме.

В 1977—1978 годах участвовал в «антисионистском кружке», в который, кроме Емельянова, входили Евгений Евсеев, Юрий Иванов и Владимир Бегун. Кружок был одним из предшественников Литературного общества «Память».

В 1978—1980 годах Емельянов написал и распространил в Самиздате — уже под своим именем — работы «Кто стоит за Джимми Картером» и «Десионизация», в которых была изложена концепция мировой истории как арены борьбы сионистов и их масонской агентуры против остального человечества. Единственное препятствие на пути Сиона к мировому господству, по мнению Емельянова, — это арийский мир во главе с Россией; значительная часть советской правящей верхушки и российские диссиденты А.Солженицын, А.Сахаров, Р.Медведев — агенты Сиона; христианство же (главный тезис) — «предбанник сионизма», изобретенное иудеями орудие порабощения «гоев» (т.е. неевреев).

Одна из глав «Десионизации» представляла собой проект Устава «Всемирного Антисионистского и Антимасонского фронта» (ВАСАМФ) — международной организации со статусом наблюдателя при ООН.

«Десионизация» была вывезена при помощи Организации освобождения Палестины (ООП) в Сирию и напечатана там в конце 1978 — начале 1979 годов по-арабски в 25 номерах сирийской газеты «Аль-Баас». В Москве «Десионизация» распространялась в виде ксерокопированной книги с иллюстрациями; в качестве места издания был указан Париж (что, возможно, не соответствовало действительности). Часть тиража «Десионизации» — 25 экземпляров — Емельянов отнес в приемную ЦК КПСС — по экземпляру всем членам тогдашнего брежневского Политбюро и Секретариата ЦК. 26 марта 1980 года Емельянова вызвали на беседу в ЦК КПСС, а в апреле 1980 года по поручению Комиссии партийного контроля (КПК) он был привлечен к партийной ответственности за нелегальное издание и распространение брошюры «Десионизация», а затем исключен из партии. Кроме «Десионизации» Емельянову поставили в вину то, что он устно нелестно отзывался о Виктории Петровне Брежневой, заявляя, что «страной правят через нее ее соплеменники-сионисты, а не ее муж-маразматик», — о чем стало известно (по утверждениям самого Емельянова) благодаря доносу его соперника по антисионистской пропаганде Е.Евсеева. 10 апреля 1980 года Емельянов был арестован по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены, признан невменяемым и посажен в ленинградскую спецпсихбольницу.

Освобожден в 1986 г. Примкнул к Патриотическому объединению «Память». Вскоре Емельянов, считающий, что именно он является родоначальником «Памяти», отделился в свою собственную организацию — ВАСАМФ «Память» — на основе проекта Устава ВАСАМФ, опубликованного в «Десионизации». В 1990 году Емельянов и его сторонники были исключены из Московской языческой общины за экстремизм. С конца 1991 года «Память» Емельянова именуется себя «Обществом “Память”». С 1992 года Емельянов называет себя также «Председателем Всемирного Русского правительства»⁸⁴.

Опасения властей в отношении радикальных националистов не означали, что «партия» отказывалась от поддержки «патриотической общественности» при условии, что та будет сохранять лояльность. Нередко борцы с сионизмом одерживали победы над своим коварным врагом. 29 января 1980 г. солистка Московской филармонии заслуженная артистка РСФСР

Т.Гусева обратилась с письмом к М.Суслову, где обращала внимание могущественного чиновника на то, что большинство телепередач «оформлено странным образом: к месту и не к месту повсюду маячит шестиконечная звезда». В качестве примеров приводились «Голубой огонек», мультфильм «Орех кракатука» и кукольный спектакль «Божественная комедия»⁸⁵.

Воспользовавшись поводом, Гусева поведала Суслову о происках сионистов и масонов, которые контролируют умы миллионов сограждан. Освободиться от этого контроля нелегко, самой Гусевой это удалось с трудом:

*«Не могу не сказать особо о выступлениях Аркадия Райкина... Раньше, как и большинство людей, я доверчиво внимала ему и беззаботно смеялась вместе со всеми. Но пришло прозрение, и я содрогнулась: Райкин выбирает в качестве объектов для своих насмешек не западных толстосумов, не “диссидентов” в нашей стране, не предателя Сахарова и его окружение. Объект Райкина — русский народ, которого он не просто высмеивает, а оплевывает»*⁸⁶.

Письмо имело организационные последствия. Коллегия Гостелерадио, отвергнув часть обвинений Гусевой, все же приняла решение о снятии с эфира «Божественной комедии», в которой на одежде Бога были обнаружены шестиконечные звезды⁸⁷.

Постепенно «патриоты» начинают создавать свои организации. Наиболее известной из них является «Память», которая возникала как безобидное культурологическое общество. В 1979—80 гг. под руководством инженера Г.Фрыгина (председатель правления) и сотрудника ВООПИК Э.Дьяконова оформляется Общество книголюбов Министерства авиационной промышленности, в 1982—1983 гг. названное Историко-литературным любительским объединением «Память». Название «Память» появилось в 1982 г. в честь одноименного романа В.Чивилихина, который упоминал об арийском происхождении славян, значительно удлиняя их историю. В соответствии с теорией, проповедовавшейся В.Скурлатовым, арийцы-славяне были одними из основоположников европейской культуры. Новое название утвердилось в 1983 г. после того, как клуб стал работать при ДК Метростроя. В клубе «Память» участвовали активисты МГО ВООПИК Г.Сальников, В. и Е.Поповы, рабочий А.Андреев, артист В.Кузнецов, полковник МВД А.Лебедев и др. Клуб проводил литературные вечера патриотической направленности. В начале 80-х гг. в «Память» пришли участники группы «Витязи», созданной в 1978—1979 гг. для подготовки к празднованию 600-летия Куликовской битвы группой приятелей, увлекавшихся историческим туризмом. Лидером «Витязей» был руководитель МГО ВООПИК Э.Дьяконов, в группе участвовали скульптор Б.Строганов, поэт А.Марков, художник И.Глазунов. Члены группы знакомились с патриотическим самиздатом, испытывали влияние «неоязыческих» антиссионистских идей. Одновременно Э.Дьяконов создал Молодежное творческое объединение при МГО ВООПИК. Оно существовало в 1979—1980 гг., занималось литературными чтениями. Его остатки Дьяков также привел в «Память». В 1984 г. в «Память» пришел ее будущий лидер Д.Васильев. В конце 1984 г. в связи с болезнью Г.Фрыгина председателем

правления историко-литературного объединения (новый статус «Памяти») стала Е.Бехтерева.

«Память» проводила реставрационные субботники, организовывала встречи с отечественными писателями и историками (Ю.Кузнецовым, В.Ганичевым, Т.Пономаревой, Н.Яковлевым и др.), обсуждала творчество художников и поэтов прошлого. «Память» активно участвовала в движении против поворота северных рек, в защиту Байкала, в трезвенническом движении. Во всех этих кампаниях она была одной из многочисленных групп поддержки маститых писателей и ученых, лидировавших в этих движениях.⁸⁸

Дискуссии, проходившие в ДК Метростроя и им. Горбунова, не выходили за рамки сталинизма, с одной стороны, и национал-большевизма — с другой. Касались они вопросов культуры и не беспокоили «органы». Работа «Памяти» в 1982—1984 гг., носившая крайне умеренный характер, подготовила почву для гораздо более радикальных выступлений, начавшихся в период «гласности».

Новый период в истории «Памяти» связан с лидерством в объединении бывшего сотрудника И.Глазунова фотографа Д.Васильева. 4 октября 1985 г. на вечере объединения «Москва, как много в этом звуке...» Д.Васильев и Е.Бехтерева, возглавлявшая объединение в это время, выступили с разоблачениями евреев-разрушителей Москвы. После того, как Е.Бехтерева получила серьезную травму (видимо, на бытовой почве), Васильев становится фактическим лидером «Памяти» (Д.Васильев был избран секретарем Совета объединения, а председателем стал рабочий К.Андреев)⁸⁹.

В 1985 г. «Память» расширила известность, распространяя антиалкогольную лекцию В. Жданова, обвинявшего в алкоголизации населения сионистов, троцкистов и империалистическую агентуру. И в этой кампании «Память», как и московский клуб «Трезвость, действовали «в шлейфе» статусных общественных деятелей-ученых — академика медицины Ф. Улова и математика В. Жданова⁹⁰. Такой симбиоз типичен и для более позднего времени, но патриотическое движение как более лояльное власти, добилося на этом пути первоначально больших успехов, чем либеральное. «Любительское» объединение «Память» (с февраля оно стало историко-литературным, то есть более «серьезным») приобретало дополнительную статусность и известность, а лидеры — поддержку «народа». Это позволило создать у лидеров страны впечатление, что не только «общественность», но и общество поддерживает борьбу с пьянством.

Национал-радикальное движение вызревало не только в рамках «почвеннической» традиции, но и в откровенно фашистских формах — в молодежной среде. Юношеский радикализм не находил выхода в стабильной обстановке «застоя», выливаясь в самые замысловатые формы. После появления в 1973 г. художественного фильма «Семнадцать мгновений весны», в котором нацисты были показаны не в карикатурном виде, мода на фашистскую символику к ужасу родителей охватила часть юношества. «В 1975—1976 появляются знаки отличия и предметы обмундирования фашистской армии, ими торгуют или обменивают на марки, монеты у школ ребята лет

двадцати, — вспоминает о своих наблюдениях Д.Световидов. — В 1978—1979 гг. организационная часть развития националистического движения была закончена в несколько месяцев очень быстро и профессионально. В одном из положений было предписано по возможности занимать руководящие посты в государстве и помогать продвижению по службе своих товарищей. Финансовая поддержка неизвестна. КГБ смотрело на это, закрыв глаза, КПСС делала вид, что этого нет, милиция бездействовала»⁹¹.

Поведение властей может показаться странным — распространение фашистской идеологии было уголовно наказуемо, «укрывательство» фашистских преступников и попустительство «фашистским молодчикам» — важнейшие упреки странам Запада. Между тем участников фашистских «кружков» (часто — с очень жесткой организацией и попытками приобретать оружие) практически не преследовали. Учитывая дальнейшую судьбу фашистских организаций, которые не раз оказывали властям добрые услуги, компрометируя оппозицию своим присутствием рядом с ней, можно предположить, что КГБ «держало процесс под контролем» уже в начале 80-х гг. Было очевидно, что чисто фашистские организации никогда не станут массовыми, и оставалось только следить, чтобы фашисты «не натворили чего-нибудь» несанкционированного. Другое возможное объяснение «либерального» отношения властей к фашистским организациям в то самое время, когда беспощадно преследовались диссиденты — присутствие среди фашистов отпрысков номенклатурных семей — «золотая молодежь» развлекалась. Для «органов» это была хорошая возможность «пугнуть» посетителей синагоги и одновременно собрать компромат на родителей неосторожных «отпрысков». В 1980—1982 гг. нацисты провели несколько небольших митингов в центре Москвы, которые далеко не сразу пресекались милицией (руководитель пятого отдела КГБ генерал Бобков даже отрицает факт выступлений нацистов)⁹².

Увлекательная борьба с сионо-масонским заговором вела к созданию в начале 80-х гг. полуподпольной радикально-националистической инфраструктуры в России.